

2. Barkalova E. V. Tactics of production of investigative actions at the subsequent stage of investigation of illegal turnover of narcotic drugs and psychotropic substances. *Russian investigator*, 2018, no. 12, pp. 12—16. (In Russ.).
3. Skorikov D. G., Kolorotny A. A. Features of detection and documentation of the crimes connected with illegal turnover of drugs. *The Russian investigator*, 2018, no. 3, pp. 25—29. (In Russ.).
4. Egorova T. I. Legislative possibilities of understanding the analogy in the content of illegal drug trafficking. *Journal of Russian law*, 2017, no. 7, pp. 125—133. (In Russ.).
5. Nalbandian R. G. Some issues of operational and investigative counteraction to illegal drug trafficking in institutions of the criminal Executive system. *Criminal Executive system: law, economy, management*, 2017, no. 4, pp. 5—7. (In Russ.).
6. Egorova T. I. Directions of improvement of the modern law enforcement approach to the legal assessment of drug trafficking. *Russian judge*, 2016, no. 11, pp. 17—20. (In Russ.).
7. Kravchuk A. G. Problems of law enforcement practice in the consideration of criminal cases related to illicit drug trafficking. *Russian investigator*, 2016, no. 19, pp. 27—29. (In Russ.).
8. Boguslavsky A. V. Problems of detection of crimes related to illicit drug trafficking in the criminal code. *Criminal Executive system: law, economics, management*, 2016, no. 3, pp. 8—11. (In Russ.).
9. Mateikov M. S. On criminal responsibility for crimes in the sphere of illegal drug trafficking committed by organized groups and criminal communities. *Russian justice*, 2015, no. 12, pp. 25—27. (In Russ.).
10. Vinokurov D. S. On the issue of delineation of competence between bodies engaged in the fight against illicit drug trafficking. *Russian investigator*, 2015, no. 19, pp. 39—42. (In Russ.).
11. Zemtsova S. I. The purpose and tasks of checking testimony on the spot in the investigation of crimes related to drug trafficking. *Modern law*, 2015, no. 8, pp. 112—117. (In Russ.).
12. Chistova L. E. Features of the organization of collecting primary information on illegal activities in the sphere of drug trafficking. *Modern law*, 2016, no. 8, pp. 109—114. (In Russ.).
13. Popugaev Yu. I. Administrative-tort and administrative-procedural aspects of counteraction to illegal drug trafficking. *Administrative law and process*, 2015, no. 1, pp. 22—27. (In Russ.).

Как цитировать статью: Постанюк В. Д. Формы взаимодействия следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 314–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.108.

For citation: Postanak V. D. Interaction between the investigator, the operative worker and the criminal expert in solving and investigation of crimes associated with illegal trafficking of drugs. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 314–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.108.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.113

Ushakov Oleg Mikhailovich,
Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, Краснодар,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

PROBLEMATIC ISSUES OF PROOF IN CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal procedure

В статье на основе анализа более 400 судебных решений проведено исследование доказывания по уголовным делам частного обвинения. Рассмотрены позиции судов различного уровня, на примере которых продемонстрировано несовершенство регламентации указанной процедуры в УПК РФ, что приводит к ущемлению закрепленных в Конституции РФ прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также осложняет деятельность как мировых судей, так и судей проверочной инстанции. Продemonстрирована актуальность исследований процесса доказывания по уголовным делам указанной категории, поскольку последние могут

быть использованы как средство решения хозяйственных споров, в связи с чем поставлен вопрос о необходимости усиления действия принципа состязательности путем расширения полномочий сторон по сбору и представлению суду доказательств как средства обеспечения стабильности хозяйственного оборота и воспрепятствования незаконной конкуренции путем использования мер уголовно-процессуального воздействия по делам частного обвинения. Выявлены и проанализированы особенности реализации состязательности сторон при рассмотрении уголовных дел частного обвинения. Проведен анализ существующей практики сбора

доказательств сторонами и судом, оценки полученных доказательств судом и их интерпретация при вынесении итогового решения на основании внутреннего убеждения. Дана оценка деятельности суда апелляционной инстанции по проверке приговоров мировых судов и их подход к оценке доказательств. Приведены примеры судебных решений и проанализирована их внутренняя логика, указано на недостаточное следование положениям о презумпции невиновности и доказанности вины. Сформулирован вывод о необходимости усиления состязательных начал в отправлении правосудия путем внесения изменений в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

The article based on the analysis of more than 400 court decisions presents the study of proof in criminal cases of private charge. The positions of courts of different levels are examined, which demonstrated imperfection of regulation of this procedure in the code of criminal procedure, which leads to the denial enshrined in the Constitution of the Russian Federation of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, and also complicates the activities of magistrates and judges of the validation court. The relevance of research of the process of proof in criminal cases of this category is demonstrated, since the latter can be used as a means of resolving economic disputes, in connection with which the question is raised about the need to strengthen the operation of the adversarial principle by expanding the powers of the parties to collect and present evidence to the court as a means of ensuring the stability of economic turnover and preventing illegal competition by using measures of criminal procedural influence in the cases of private prosecution. Features of realization of competitiveness of the parties at consideration of criminal cases of private charge are revealed and analyzed. The analysis of the existing practice of collecting evidence by the parties and the court is provided. The process of evaluation of the evidences obtained by the court and their interpretation in making the final decision is analyzed. The specificity of the evaluation of the evidence base by the world court on the basis of internal conviction is considered. The assessment of activity of the court of appeal on checking the sentences of the world courts and their approach to assessment of the proofs is given. Examples of the court decisions are given and their internal logic is analyzed, insufficient adherence to the provisions on the presumption of innocence and proof of guilt is indicated. The conclusion is formulated about the need to strengthen adversarial principles in the administration of justice by amending part 3 of article 86 of the criminal procedure code.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, мировой суд, апелляция, дела частного обвинения, состязательность сторон, адвокат, защита предпринимателей, свидетель, обвиняемый, подсудимый, судебная экспертиза.

Keywords: proof, evidence, magistrate's court, appeal, private prosecution cases, adversarial, lawyer, protection of entrepreneurs, witness, accused, defendant, forensic examination.

Введение

Актуальность темы исследования определяется перманентным характером судебной реформы, проводимой для создания правового государства в России, сопровождаемой изменениями в общественной жизни.

Закрепленная в Конституции РФ состязательность как средство защиты прав личности наиболее полно реализуется при равноправии сторон [1], что способствует решению первоочередной задачи судебной власти — защите и

эффективному восстановлению прав и законных интересов гражданина [2]. В указанной ситуации трудно согласиться с мнением ряда авторов о необходимости упразднения института частного обвинения и заменой его дознанием [3], поскольку для постепенного перехода к обществу со свободной реализацией гражданами всех присущих им свобод необходимо совершенствование деятельности судов через, в том числе, развитие института частного обвинения, поскольку в условиях подлинной состязательности это сделает возможным эффективную защиту прав индивидуумов, как пострадавших от преступления, так и обвиняемых в их совершении. Действенному решению обозначенных задач подчас мешают те трудности, которые стоят на пути сторон [4] и мировых судей, рассматривающих уголовные дела обозначенной категории, особенно при сборе доказательств и их оценке.

Характеризуя **изученность** проблемы, укажем, что вопросы частного обвинения в дореволюционный период исследовались: Случевским В. К., Таубером Л. Я., Фойницким И. Я. и др.

Проблемам совершенствования института частного обвинения в советский период посвящали свои работы процессуалисты: Гуценко К. Ф., Ларин А. М., Строгович М. С., Савицкий В. М. и др.

К работам современных исследователей, обращавшихся к обозначенным вопросам, можно отнести труды Анишиной Ю. И., Степановой В. Г., Жировой М. Ю., Тальневой З. З., Струковой В. В., Губермана О. В. и др.

В обозначенных трудах поднимаемые в настоящей работе вопросы были исследованы не в полной мере, поскольку больше затрагивались вопросы частного интереса, общей организации работы мировых судей или ее особенностей.

Не уделено достаточного внимания эффективности механизма частного обвинения при ситуации доказательственной неопределенности, на что указывает противоречивое решение в теории и практике возникающих вопросов.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день по уголовным делам рассматриваемой категории существует необходимость анализа, обобщения и осмысления проблем, связанных со сбором доказательств сторонами и их оценкой судом, что делает необходимым проведение комплексного исследования в указанном направлении с целью, помимо прочего, выработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Научная новизна исследования заключается в том, что реализация государственной политики в сфере уголовного судопроизводства по делам частного обвинения напрямую зависит от эффективности законодательства, его регламентирующего, которое должно одинаково пониматься правоприменителями. В работе комплексно исследуются проблемные вопросы сбора доказательств сторонами по уголовным делам частного обвинения, их оценки судом, с учетом актуальной судебной и прокурорской практики на современном этапе.

Целью исследования является изучение порядка получения доказательств сторонами и мировым судом по делам частного обвинения, выявление проблем указанной деятельности, препятствующих обеспечению состязательности сторон, а также оценки судом полученных доказательств.

Поставлены следующие **задачи**:

- выявление и анализ особенностей сбора доказательств сторонами по уголовным делам рассматриваемой категории;
- выявление и анализ особенностей состязательности сторон при рассмотрении уголовного дела частного обвинения;

— выявление и анализ существующей практики оценки полученных доказательств судом с принятием итогового решения;

— анализ всей полученной информации, ее обобщение, выделение характерных особенностей и формулирование выводов и предложений по совершенствованию как законодательства, так и практики его применения.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что выявлены проблемы в полноценной процессуальной регламентации указанной деятельности и ее негативные результаты, что поможет их преодолеть, послужит совершенствованию теории и правовой базы указанной деятельности; также в статье сформированы предложения по ее совершенствованию.

Методология и методика исследования базируется на гипотетически-дедуктивной модели научного метода и состояла в последовательном применении наблюдения, систематизации и дедукции, обобщения и анализа, с последующей формализацией, в рамках философии позитивизма.

Основная часть

В современных условиях следования прогрессивной парадигме общепризнана необходимость сочетания в уголовном судопроизводстве публичного и частного начал, с обращением все большего внимания на исследование роли начала частного, в том числе для решения посредством судебной реформы задач защиты прав и свобод человека. Особенно актуально это в ситуациях подачи соответствующего заявления в мировой суд после выяснения участниками договорных отношений вопросов хозяйственной деятельности, перешедшего в фазу применения силы, действительного или мнимого.

Положения ст. 11 УПК РФ, обязывающие суд обеспечить возможность существования сторонам своих прав, имеют неопределенный характер, хотя ст. 389.17 УПК РФ и устанавливает ограничение имеемых у сторон прав по сбору доказательств как основания для отмены решения суда первой инстанции [5].

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 19.12.2017 № 51 подчеркнул, что рассмотрение уголовного дела должно проходить в соответствии с установленным законом порядком [6]. Однако проблема в том, что указанные права и порядок не дают сторонам необходимого инструментария для реализации подлинной состязательности.

Нормами УПК РФ на мирового судью, в отличие от органов расследования, не возлагается обязанность по установлению очевидцев (возможных свидетелей) событий, которые заявитель считает преступлением [7].

Формулировка ч. 2 ст. 319 УПК РФ как права мирового судьи оказать содействие сторонам по сбору доказательств не наделяет стороны правом на удовлетворение ходатайств о содействии в получении доказательств, и весь процесс доказывания находится под властью пусть не органов расследования, но суда [8].

Произвольность отказов суда в удовлетворении ходатайств о содействии в сборе доказательств при отсутствии у сторон возможности получить их самостоятельно демонстрируется следующим примером.

«Согласно доводам жалобы судом было отказано в удовлетворении ходатайств защитника о допросе эксперта, проводившего экспертизу, и о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Защитник полагает, что отказ суда в удовлетворении данных ходатайств является

прямым нарушением норм уголовно-процессуального закона в части нарушения принципа состязательности сторон и права обвиняемого на защиту. По его мнению, суд первой инстанции обязан был исследовать все доказательства, которые могли как опровергнуть факт нахождения Б. в состоянии необходимой обороны, так и подтвердить его.

Данный довод суд считает надуманным, направленным на переоценку доказательств по уголовному делу, поскольку, как верно указано мировым судьей, установление указанных обстоятельств не опровергает факт причинения телесного повреждения потерпевшему, которое подтверждено заключением эксперта» [9].

В таких условиях, когда стороны лишены возможности по самостоятельному сбору доказательств, реализация состязательности затруднена.

Кроме того, на практике при рассмотрении уголовных дел частного обвинения осмотр места происшествия не производится [10], но нередко является одним из основных доказательств, позволяющих принять верное решение по делу, как средство опровергнуть либо подтвердить показания участников событий. Стороны самостоятельно такое следственное действие провести также не могут, включая и адвокатов, что приводит к ограничению прав участников судопроизводства на полное и объективное рассмотрение дела, но экономит время и усилия суда, который не вовлекается в сбор доказательств, полагаясь на свое усмотрение.

Звучащие в этих условиях предложения предоставить мировому судье право направлять поручение о проведении отдельных следственных действий руководителю следственного органа или начальнику органа дознания возвращает нас к увеличению роли государства в лице своих органов в делах индивидуумов [11].

Думается, что причина возникновения обозначенной проблемы в том, что в основу концепции УПК РФ 2001 г. так и не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты, но сохранены черты розыскного процесса. В итоге мы получили ситуацию, когда сторона защиты сбор доказательств путем проведения следственных и процессуальных действий не проводит, поскольку закрепленный в ст. 86 УПК РФ объем полномочий и отсутствие действенного механизма [12] реализации имеемых этого сделать не позволяют.

Как результат, уголовные дела рассматриваются путем оценки ограниченного объема доказательств, который в основном включает в себя показания подсудимого, показания потерпевшего, свидетельские показания, заключение судебно-медицинского эксперта, вывод которого, как правило, не дает суду точной информации о времени и дате получения потерпевшим телесных повреждений. Свидетелями часто являются либо родственники и друзья, либо сотрудники и сослуживцы, заинтересованные в исходе дела [13].

Условия дефицита доказательств, их недостаточность могут привести к постановлению немотивированного в должной степени приговора либо основанного лишь на умозаключениях и усмотрении суда.

Примером является следующий приговор. «Суд критически относится к показаниям В. в той части, в которой она отрицает наличие умысла при нанесении побоев потерпевшему, поскольку указанное опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами, из которых следует, что В. в ходе конфликта на почве личных неприязненных отношений желала причинить потерпевшему физическую боль, в связи с чем нанесла один удар твердым

тупым предметом по голове потерпевшему» [14]. В приговоре суд не конкретизировал, какими именно доказательствами опровергаются доводы стороны защиты.

Кроме того, отсутствие полноценной совокупности доказательств, к формированию которой не допущены стороны, но и не сформированной судом, приводит к невозможности опровергнуть каждый довод подсудимого, если суд пришел к выводу о его виновности, по каждому пункту его пояснений в свою пользу, всего объема обвинения, сводя аргументацию к набору стандартных юридических оборотов. «Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Е., держа в правой руке..., стоя напротив ФИО1, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде легкого вреда здоровью ФИО1 и желая наступления данных последствий, Е... нанес не менее четырех ударов» [15].

Оставаясь по вышеизложенным причинам ограниченным первоначальным объемом доказательств, суд сводит свою деятельность к их оценке, приближаясь отчасти к порядку рассмотрению дел об административных правонарушениях, что демонстрирует следующий пример судебной аргументации.

«Совокупность представленных доказательств не дает оснований сомневаться в виновности Д. Наличие у Ш. телесных повреждений подтверждается актом судебно-медицинского обследования, показания являются логичными и последовательными. Из представленных материалов не усматриваются какие-либо противоречия и неустранимые сомнения, влияющие на правильность вывода судьи о доказанности вины Д.» [16].

При этом судом игнорируется, что в приговоре требуется не только конкретизация и подробное изложение перечня добытых доказательств, опровергающих позицию виновного лица, но и четкое обоснование по поводу того, какое из доказательств положено в основу и по какой причине, по каждому пункту предъявленного обвинения [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тушев А. А., Малин П. М., Пивень А. В. О задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, войсками Национальной гвардии Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2018. № 12. С. 63—65.
2. Малин П. М., Савельева Н. В., Васечкина А. В. Особенности процессуального порядка принятия решения о допуске на встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с подозреваемым, содержащимся под стражей // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 5(173). С. 96—100.
3. Голубов И. И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // *Уголовное судопроизводство*. 2016. № 3. С. 34—41.
4. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // *Общество и право*. 2019. № 2(68). С. 74—78.
5. Загорский Г. И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения // *Мировой судья*. 2018. №4. С. 21—27.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/
7. Калябина Е. М., Ушаков О. М. О необходимости реформы органов предварительного следствия // *Синергия наук*. 2019. № 33. С. 874—878.
8. Голубов И. И. О необходимости упразднения частного обвинения // *Мировой судья*. 2016. № 5. С. 48—51.
9. Апелляционное постановление № 10-3/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 10-3/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1jVtPGZd8lxe/>
10. Голубов И. И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением // *Российский судья*. 2016. № 5. С. 64—67.
11. Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // *Мировой судья*. 2019. № 4. С. 34—28.
12. Ушаков О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // *Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й науч.-практич. конф. преподавателей*. 2018. С. 697—698.
13. Деревянко Е. М. К вопросу о доказательствах по уголовным делам, возбужденным по заявлениям граждан о привлечении к уголовной ответственности лиц в порядке частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями // *Российский судья*. 2015. № 10. С. 44—47.

Апелляционная инстанция, оставляя аналогичные приговоры суда без изменения, также придерживается изложенного подхода. «Доводы апелляционной жалобы защитника Б. о противоречивости показаний потерпевшей, свидетелей и других доказательств; о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела суд апелляционной инстанции находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами. Противоречий, способных поставить под сомнение событие указанных деяний, причастность к нему осужденного либо виновность последнего, эти доказательства не содержат» [18].

Полагаем, что обозначенные проблемы могут быть решены путем применения положительных возможностей состязательности сторон посредством расширения из возможностей по сбору доказательств через внесение соответствующих изменений в ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ориентации судов Пленумом ВС РФ на тщательное обоснование выводов суда по всем пунктам обвинения.

Заключение и выводы

Возбуждение уголовного дела частного обвинения в отношении контрагента может быть использовано недобросовестными участниками делового оборота как способ решения финансово-хозяйственных вопросов через возможные варианты осуждения или прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Такие дела характеризуются значительной степенью познавательной деятельности для установления действительной картины произошедшего, однако сторона защиты сталкивается с трудностями по доказыванию своей позиции и высокой степенью неаргументированного «судейского усмотрения», что может быть преодолено посредством усиления состязательных начал при отправлении правосудия.

14. Приговор Красноборского районного суда Архангельской области № 1-34/2019 1-34/2019~МУ-5/2019 МУ-5/2019 от 10 апреля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/br7xodEtLiVx/>.
15. Приговор № 1-66/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 1-66/2019 Красноармейский районный суд г. Волгограда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HXEFKmt2PWg/>
16. Постановление № 4А-274/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 4А-274/2019 Саратовский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kYTpVZ6Pprt/>
17. Белоусов Ю. А., Ушаков О. М. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе России // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. статей по материалам 74-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год. 2019. С. 1085—1087.
18. Апелляционное постановление № 22-1558/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 22-1558/2019 Саратовский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E70sMGFvbjK/>

REFERENCES

1. Tushev A. A., Malin P. M., Piven A. V. On the detention of persons suspected of committing a crime by the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Russian justice*, 2018, no. 12, pp. 63—65. (In Russ.)
2. Malin P. M., Savelieva N. V., Vasechkina A. V. Features of the procedural order of decision-making on admission to meetings of the employee of the body of inquiry, carrying out operational and investigative activities with the suspect in custody. *Law and state: theory and practice*, 2019, no. 5, pp. 96—100. (In Russ.)
3. Golubov I. I. Some questions of economic and legal inefficiency of private prosecution. *Criminal proceedings*, 2016, no. 3, p. 34—41. (In Russ.)
4. Karleba V. A., Il'nitskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional and content scheme of the structure of preliminary investigation in the formation of the competence of lawyers. *Society and law*, 2019, no. 2, pp. 74—78. (In Russ.)
5. Zagorsky G. I. Equality of rights of the parties at consideration by the world judge of criminal cases of private charge. *The World Judge*, 2018, no. 4. Pp. 21—27. (In Russ.)
6. The resolution of Plenum of the Supreme Court from 19 December 2017 n 51 “About practice of application of legislation during consideration of criminal cases in the court of first instance (the general order of proceedings)”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/
7. Kalyabina E. M., Ushakov O. M. On the need for reform of the preliminary investigation. *Synergy of Sciences*, 2019, no. 33, pp. 874—878. (In Russ.)
8. Golubov I. I. On the need to abolish private prosecution. *Magistrate*, 2016, no. 5, pp. 48—51. (In Russ.)
9. Appeal decision No. 10-3 / 2019 of 27 may 2019 in case No. 10-3/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1jVrPGZd8lxe/>
10. Golubov I. I. On the question of the advantage of inquiry over private prosecution. *Russian judge*, 2016, no. 5, pp. 64—67.
11. Smirnova I. G., Shadrin M. Yu. Reformation or abolition of private prosecution: problem statement. *Magistrate*, 2019, no. 4, pp. 34—28. (In Russ.)
12. Ushakov O. M. Parties of protection and charges in the Russian criminal process. *Results of research work for 2017*. Collection of articles on materials of the 73rd sci. and pract. conf. of teachers. 2018. Pp. 697—698. (In Russ.)
13. Derevyanko E. M. On the issue of evidence in criminal cases initiated on the statements of citizens on bringing to criminal responsibility of persons in the order of private prosecution, considered by magistrates. *Russian judge*, 2015, no. 10, pp. 44—47. (In Russ.)
14. Sentence Krasnoborsky district court of the Arkhangelsk region no 1-34/2019 1-34/2019~МУ-5/2019 МУ-5/2019 of April 10, 2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/br7xodEtLiVx/>.
15. Verdict # 1-66 / 2019 from 15 on may 2019 on trial # 1-66/2019 Krasnoarmeyskiy district court propulsion Volgograd. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HXEFKmt2PWg/>.
16. Resolution No. 4А-274/2019 of 28 may 2019 in case No. 4А-274/2019 Saratov regional court. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kYTpVZ6Pprt/>
17. Belousov Y. A., Ushakov O. M. Problems of implementation of the adversarial principle in criminal procedure of Russia. *Scientific provision of agroindustrial complex*. Proc. of the 74th sci.-pract. conf. of students according to the results of R&d for 2018. 2019. Pp. 1085—1087. (In Russ.)
18. Appeal decision No. 22-1558 / 2019 of May 28, 2019 in the case No. 22-1558/2019 Saratov regional court. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E70sMGFvbjK/>.

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 318–322. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.113.

For citation: Ushakov O. M. Problematic issues of proof in criminal cases of private prosecution. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 318–322. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.113.